

Мэн Юйян заметил, как от частого растирания покраснели глаза, спрятанные за линзами очков, и предложил:

— Пойду куплю что-нибудь попить, нужно взбодриться.

— Хорошо.

Чэн Ю тоже чувствовал, что не помешало бы освежиться. Погода клонила в сон, к тому же он только что плотно пообедал, а теперь сидел здесь и продирался сквозь это лишенное логики сочинение — само по себе уже подвиг.

Увидев, что Чэн Ю согласился, Мэн Юйян накинул куртку и вышел.

Чэн Ю посмотрел на лист бумаги перед собой: половина работы была уже исправлена, оставалось доделать лишь этот фрагмент.

Он писал, но чувствовал, что веки тяжелеют. Тепло от обогревателя в комнате только добавляло сонливости. Чэн Ю тряхнул головой, пытаясь довести дело до конца, но Мэн Юйян задерживался, а ему отчаянно хотелось сделать хоть глоток бодрящего напитка.

Через пятнадцать минут Чэн Ю наконец отложил ручку.

На белом листе было написано:

«Впервые я увидел этот темно-оранжевый шар в возрасте четырех-пяти лет. Помню, как взял его в охапку и воскликнул: этот мяч оказался на несколько размеров больше моей головы! Но отец сказал, что я еще слишком мал, чтобы играть, и нужно дождаться школы. Я с нетерпением ждал того дня, а когда наконец коснулся мяча, обнаружил, что баскетбольное кольцо высокое, как дерево, а я — лишь крошечный росток. Прошли годы, я подрос. Пусть я все еще не выше той стойки, но теперь, подпрыгнув, легко касаюсь кольца. Один из моих любимых приемов — чистый бросок. Чтобы выполнить его, нужно держать руки ровно и смотреть прямо перед собой. И когда я бросаю, а потом слышу этот шуршащий звук входящего в сетку мяча — это самый приятный звук, который только может быть в глубине моей души».

Чэн Ю исправил текст в меру строго: не слишком заумно, но и не чересчур просто.

Когда Мэн Юйян вернулся с напитками, он увидел, что Чэн Ю прилег на край кровати, а очки небрежно оставил на подушке.

Чэн Ю лежал совсем с краю. Хоть Мэн Юйян и разрешил ему поспать, это все же была чужая кровать, поэтому из вежливости он не стал занимать центр.

Мэн Юйян поставил напитки на стол. Он видел, что Чэн Ю спит очень крепко — в обеденный перерыв в кафе была огромная очередь, пришлось долго ждать.

Дыхание спящего было ровным и глубоким. Мэн Юйян впервые по-настоящему присмотрелся к лицу Чэн Ю. Он всегда знал, что тот выглядит утонченно и опрятно, что когда злится — жмурится, а когда смеется — у него в уголках глаз появляются лучики. Но только сейчас он заметил складки на веках над глазами: оказывается, они вовсе не были «одинарными».

На самом деле, ему всегда нравились глаза Чэн Ю и его брови, просто большую часть времени они были скрыты за стеклами очков, и лишь сразу после дневного сна их можно было рассмотреть пару мгновений.

Сочинение на столе было исправлено. Мэн Юйян взял лист, прочитал и искренне восхитился мастерством Чэн Ю: ему до такого уровня было далеко.

Его взгляд вернулся к краю кровати. Чэн Ю немного свернулся калачиком — во сне температура тела падает, и хоть в комнате было тепло, Мэн Юйян знал, что тот мерзляк. Он натянул одеяло на спящего.

В комнате было очень уютно. Когда Чэн Ю медленно открыл глаза, то увидел, что Мэн Юйян сидит на стуле, повернувшись к нему лицом.

Чэн Ю откинул одеяло, сел и надел очки. Взгляд сразу стал ясным. Он машинально взял со стола черновик Мэн Юйяна и увидел, что тот так и остался на утреннем абзаце — ни строчки больше. Чэн Ю с досадой спросил:

— И чем ты занимался, пока я спал?

— Смотрел, как ты спишь.

Ответ прозвучал так естественно, что Чэн Ю на секунду запнулся. Не понимая, шутит он или говорит серьезно, он решил сменить тему:

— Одолжишь ванную умыться? А ты давай, пиши дальше.

Мэн Юйян кивнул и небрежно бросил телефон на кровать.

Чэн Ю встал и направился в ванную — в этой комнате, как и в его собственной, были все удобства.

Когда Чэн Ю вышел, умывшись, Мэн Юйян как раз вошел в комнату с кружкой:

— Твой напиток остыл, я подогрел его.

Чэн Ю посмотрел на кружку, от которой шел пар:

— Горячий чай с молоком?

Он не просил конкретный напиток, когда тот уходил.

— Угу, — Мэн Юйян знал, что Чэн Ю любит именно такой. — Еще купил тебе маракуйевый зеленый чай, забереешь вечером. Тот самый, что я советовал в прошлый раз, он правда вкусный.

— ...Спасибо, — Чэн Ю был удивлен такой заботой и сделал несколько глотков из кружки.

Мэн Юйян сел на стул, взял ручку и вдруг спросил:

— Откуда ты знал, что я могу коснуться кольца?

Об этом упоминалось в исправленном абзаце.

— Видел, — ответил Чэн Ю.

— Когда? — Мэн Юйян помнил, что давно не играл так, как раньше. В прошлом они с ребятами вечно соревновались, кто выше прыгнет и коснется края щита.

— В первом семестре одиннадцатого класса, со стороны площадки.

Чэн Ю помнил тот день: после уроков он тоже остался поиграть и увидел, что на другой площадке собралась толпа. Они соревновались в прыжках. Он знал, кто был самым высоким — в конце концов, еще вчера кто-то приносил ему фото с просьбой оставить автограф.

Тот парень легко подпрыгнул и коснулся кольца, а потом даже дотянулся до нарисованного квадрата на щите. Сделав это, он обернулся и так солнечно улыбнулся.

Мэн Юйян широко заулыбался:

— Не ожидал, что мой парень обратил на меня внимание так рано.

Чэн Ю, прихлебывая чай, прищурился:

— Ага, конечно. Обратил внимание и думал: почему же у него такое ужасное сочинение?

Мэн Юйян снова рассмеялся:

— Я старался, но если к чему-то нет таланта, то нет.

Весь остаток дня Чэн Ю просидел на краю кровати, листая ленту в телефоне и дожидаясь, пока тот закончит черновик.

Мэн Юйян, видимо, жалея, что Чэн Ю приходится так много исправлять, в этот раз писал целый час, временами задумчиво хмурясь.

Когда Мэн Юйян отложил ручку, Чэн Ю взял листок, но понял, что вышло не намного лучше оригинала.

— В следующий раз пиши, как обычно, — мягко сказал Чэн Ю, боясь задеть его чувства.

Мэн Юйян уступил ему место и беззаботно отозвался:

— Я безнадежен в сочинениях, не могу писать на нормальном уровне.

Чэн Ю допил чай и взялся за правки.

Мэн Юйян сидел, прислонившись к спинке кровати, и листал телефон, но взгляд его был прикован к опущенному лицу Чэн Ю. Вдруг тот поднял голову, их взгляды встретились. Чэн Ю, в своих очках, на мгновение замер — похоже, он не ожидал, что на него смотрят.

— Что-то не так? — спросил Чэн Ю.

Мэн Юйян посмотрел на него и вдруг ни с того ни с сего выдал:

— Парень, у тебя очень красивые глаза.

Чэн Ю не понимал, что на него нашло, и ответил:

— Другие наверняка думают, что ты красивее.

В конце концов, то, что Мэн Юйян выглядел ярко и привлекательно, было неоспоримым фактом.

Мэн Юйян пожал плечами, не обратив на это внимания:

— Главное, что мой парень считает меня красивым.

Чэн Ю приподнял бровь:

— Я сказал про других, а не про себя.

Как только слова слетели с губ, он увидел, что глаза Мэн Юйяна слегка округлились. Чэн Ю осознал, что снова вжился в роль «парня». Впрочем, это было не впервой — Мэн Юйян постоянно шутил так, и Чэн Ю привык подыгрывать.

Только вот раньше тот не молчал так, как сейчас.

Уши Чэн Ю покраснели:

— Чего ты так смотришь? Это же твоя любимая фраза, нет?

Мэн Юйян уставился на его щеки и вдруг протянул руку, легонько ущипнув за них:

— Когда ты смущаешься, ты тоже очень красивый.

Чэн Ю почувствовал неловкость: за короткий промежуток времени тот уже дважды назвал его красивым. Он опустил глаза и принялся за сочинение, больше не вступая в разговор.

На правку ушло почти три часа, так как Мэн Юйян написал сразу два последних абзаца.

Около пяти вечера за окном стемнело — в это время года солнце заходит рано.

Телефон Чэн Ю завибрировал. Он взглянул на экран: звонила Чэн Шуан.

Как только он ответил, Чэн Шуан громко спросила:

— Брат, почему ты еще не вернулся?

Чжуан Цин и Чэн Чжао снова уехали в командировку, на этот раз в Мюнхен. Обычно по выходным они с сестрой заказывали еду вместе или варили хого — блюдо простое, испортить его сложно.

— Собираюсь домой, заказывай доставку, — ответил Чэн Ю.

— К какому однокласснику ты ушел на весь день? Неужели тайком завел девушку?!

Она знала, что даже если бы брат и нашел кого-то, родители не были бы против — Чжуан Цин и Чэн Чжао никогда не были консерваторами. Но ей, как сестре, хотелось взглянуть на того, кто нравится брату. Хотя «шипперить» его с кем-то в интернете — это одно, а реальный мир — совсем другое.

Чэн Ю хотел что-то ответить, но Мэн Юйян вдруг громко подал голос:

— Это Чэн Шуан? Как тебе подводный мир, который я нарисовал в прошлый раз?

Да, «Подводный мир» был третьим рисунком, заданным учителем рисования Чэн Шуан, и его снова забрал рисовать Мэн Юйян. К счастью, тема была простой, без дурацких сочетаний цветов или мультяшек из детского сада.

Чэн Шуан всегда знала, кто ей помогает, поэтому сразу узнала голос и радостно затрепетала:

— Это брат Юйян?!

Голос был таким громким, что у Чэн Ю зазвенело в ушах. Он инстинктивно отодвинул телефон, но Мэн Юйян ловко выхватил его из рук.

— Эй! — опешил Чэн Ю.

Мэн Юйян ответил в трубку:

— Твой брат сегодня у меня.

Чэн Шуан восторженно закричала:

— Тогда передай ему, чтобы не торопился! Пусть хоть завтра утром возвращается!

Чэн Ю: «...»

Голос был настолько громким, что он все слышал. Он боялся, что Чэн Шуан упадет в обморок от радости за их «пейринг».

Мэн Юйян расхохотался:

— Ты нас тоже шипперишь?

Чэн Ю: «...»

Он больше не мог этого слушать и попытался забрать телефон, но Мэн Юйян ловко увернулся и лег на кровать.

Чэн Ю, разумеется, не мог прыгнуть на него, чтобы отобрать аппарат, поэтому просто стоял у шкафа и сверлил его взглядом.

Голос из трубки стал тише, и Чэн Ю не слышал, что говорила сестра, зато каждое слово Мэн Юйяна заставляло его про себя проклинать этого наглеца:

— Твой брат очень нежный, весь день помогал мне с сочинением и даже не злился.

— Я знаю, что он любит чай с молоком, причем горячий.

— У него что, зрение минус пять?

— Знаю, подарок еще в работе.

— Доставку не заказывай, я дам ему жареный рис с собой.

— Ха-ха-ха, хорошо, до следующей недели.

Наконец разговор был окончен.

<http://bllate.org/book/21611/2229241>